

Альберто Моравиа в СССР (по материалам РГАЛИ)

© 2024, А.В. Голубцова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00393, «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке» (<https://rscf.ru/project/23-18-00393/>).

Аннотация: Данный материал представляет собой публикацию документов из фондов РГАЛИ, касающихся визитов в СССР одного из крупнейших итальянских литераторов XX в., активно издававшегося в Советском Союзе, — влиятельного левого интеллектуала Альберто Моравиа. Документы, относящиеся к двум путешествиям писателя в СССР в 1956 и 1972 гг. (отчеты переводчика Г. Брейтбурда об обеих поездках, материалы лекции Моравиа об итальянской литературе, прочитанной в 1956 г. на Высших литературных курсах в Москве, переписки Моравиа с М.Я. Аплетиным и Г. Брейтбурдом после поездки 1956 г.), содержат ценную информацию о маршруте и программе визитов, о круге вопросов, обсуждавшихся во время официальных мероприятий и неформальных встреч, а также дают представление о советских «техниках гостеприимства» и об организации работы с западными интеллектуалами в целом. Публикуемые отчеты о двух приездах Моравиа снабжены комментариями и вступительной статьей, кратко обрисовывающей историю взаимоотношений итальянского писателя с СССР.

Ключевые слова: Альберто Моравиа, РГАЛИ, советско-итальянские литературные связи, Георгий Брейтбурд, Союз писателей СССР, отчет переводчика, стенограмма, корреспонденция.

Информация об авторе: Анастасия Викторовна Голубцова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 121069, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1286-7707>

E-mail: anal294@yandex.ru

Для цитирования: Голубцова А.В. Альберто Моравиа в СССР (по материалам РГАЛИ) // Литературный факт. 2024. № 3 (33). С. 437–456. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-33-437-456>

Альберто Моравиа (1907–1990), один из самых известных и издаваемых в СССР итальянских писателей, считавшийся ключевым представителем «прогрессивной» реалистической литературы, впервые посетил СССР в 1956 г. по приглашению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в составе делегации, в которую входили и другие итальянские левые интеллектуалы, такие как археолог и историк искусства Ранунчо Бьянки Бандинелли и журналист Сандро Де Фео [8, р. XXXV]. В 1958 г. по следам этой поездки был опубликован тревелог Моравиа «Месяц в СССР» (*Un mese in URSS*), составленный, главным образом, из путевых очерков, которые начиная с 15 августа 1956 г. печатались в газете «Коррьере делла Сера». Издание также включало в себя литературно-критический очерк «Антигерой в русской литературе» (*L'antieroe nel romanzo russo*), впервые опубликованный в «Коррьере делла Сера» еще в 1954 г. под названием «Антигерой в русском романе». Моравиа с середины 1940-х гг. являлся членом итальянской компартии и считался «другом» СССР, однако очерки, составившие книгу, написаны, по большей части, в достаточно критическом ключе: далекий от восторженного энтузиазма многих итальянских тревелогов об СССР 1950-х гг., Моравиа выступает с позиции рафинированного западного интеллектуала, снисходительно, хотя и не без доброжелательности взирающего на чуждую ему советскую реальность (см.: [2, с. 124–130]).

Критикуя с марксистских позиций советскую экономическую систему, Моравиа изображает СССР как государство, в котором существует разрыв между базисом и надстройкой, быстрым индустриальным развитием и архаическим социумом. Если западное — американское и, в несколько меньшей степени, европейское — индустриальное общество, принимаемое за образец, отличается богатством (изобилием производимых товаров), функционализмом (стремлением к рациональности и эффективности) и «механическим» (*meccanica*) характером цивилизации («механицизм» социальной структуры ассоциируется у Моравиа с современностью и прогрессом), то для советской жизни характерна «суровая, равномерная, исполненная достоинства и безыскусная бедность» [9, р. 46]¹. Декларируемая прогрессивность СССР в интерпретации писателя является фикцией, а приметы прошлого, сохранившиеся в советской психологии и быте («архаическая» религиозность, «викторианское» пуританство, старомодная обстановка аэропортов и гостиниц) — все то, что многими итальянскими авторами ностальгически воспринималось как знак здорового консерватизма, сохранения ценностей, утраченных Европой, — у Моравиа превращается в признак социальной отсталости Советского Союза, который «словно бы остановился во времени, предшествовавшем революции» [9, р. 152].

Тексты, составившие книгу, очень разнородны: с путевой прозой в полном смысле слова («Тбилиси», «Ереван», «Ташкент», «Узбекский колхоз», «Самарканд») соседствуют очерки, в которых воспоминания о поездках служат лишь поводом для размышлений о советском обществе и культуре («Маркс и Достоевский», «Мавзолей Ленина и Сталина», «Троицкий монастырь»), а также статьи

¹ Здесь и далее переводы из тревелога Моравиа «Месяц в СССР» мои. — А.Г.

сугубо аналитического характера («Провинциализм и механическая цивилизация в СССР», «Бесплодность боли», «Антигерой в русском романе», «Подлинная десталинизация»). Во время путешествия по СССР Моравиа интересуется, в первую очередь, трансформация, переживаемая советским обществом в середине 1950-х гг., а также тесно связанная с этим кругом вопросов проблема свободы и тирании, и шире — власти как таковой, ее влияния на культуру, национальный характер народов и души отдельных людей. Даже рассуждая о русской литературе, Моравиа концентрируется на вопросе взаимоотношений человека и государства, утверждая, что характерный герой — точнее, антигерой русской литературы, посредственность, которая неизбежно терпит личностный крах (*uomo mediocre e fallito*), является прямым порождением авторитарного полицейского государства, соединением «бюрократии и примитивного варварства, государственного педантизма и звериных appetitov, казарменного формализма и дремучих инстинктов» [9, p. 139–140]².

Сам текст травелога содержит не так уж много точных сведений о путешествии как таковом: в нем отражены лишь отдельные эпизоды, оставившие у автора наиболее сильное впечатление. Однако в фондах РГАЛИ, главным образом в фонде Союза писателей СССР (Ф. 631), сохранился обширный материал, касающийся программы визита, его подготовки и последующих событий. Наибольший интерес представляет подробный отчет о поездке Моравиа (Приложение 1), подготовленный сопровождавшим его переводчиком Георгием Брейтбурдом, консультантом Иностранной комиссии ССП, который в 1950–1960-е гг. сопровождал в поездках по СССР многих крупных итальянских писателей (помимо Моравиа заслуживают упоминания, например, Карло Леви, Курцио Малапарте, Гвидо Пьовене), поддерживал с ними дружескую переписку, а также участвовал в переводе, рецензировании и издании их произведений.

На примере Моравиа можно обозначить типичный состав хранящихся в РГАЛИ (прежде всего, в фонде ССП) документальных комплексов, которые относятся к контактам с зарубежными писателями, посещавшими СССР в послевоенные десятилетия. Кроме отчетов гидов-консультантов это переписка с сотрудниками Иностранной комиссии и функционерами ССП. По итогам поездки Моравиа направил благодарственные письма заместителю председателя Иностранной комиссии М.Я. Аплетину и Г.С. Брейтбурду³. С последним у писателя установился достаточно регулярный эпистолярный диалог, касавшийся, в первую очередь, планов публикации произведений Моравиа на русском языке, но затрагивавший также широкий круг других вопросов культуры, общественной жизни. Эта переписка свидетельствует о сохранявшихся дружеских отношениях Брейтбурда не только с самим Моравиа, но и, например, с писателем Карло Леви, который посетил Советский Союз в 1955 г. и в травелоге «У будущего древнее сердце» (*Il futuro ha un cuore antico*, 1956) изобразил сопровождавшего его Брейтбурда под именем переводчика Степана Георгиевича Наумова.

² Подробнее о травелоге Моравиа см., например: [2, с. 124–130; 5].

³ См.: РГАЛИ. Ф. 2876. Оп. 1. Ед. хр. 126; Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 1671, 1699, 1733, 1811 и др.

Личные встречи в ходе поездки стимулировали и переписку с советскими писателями (особенно с теми, кто владел иностранными языками), так у Моравиа возник обмен письмами с Ильей Эренбургом⁴, визит которому он нанес в Москве. Большой интерес представляют стенограммы (или конспективные записи) выступлений зарубежных авторов перед целевыми аудиториями. Часто в программу их пребывания в Москве входили встречи в Союзе писателей, в Литературном институте, в ИМЛИ АН СССР, в редакциях журнала «Иностранная литература», «Литературной газеты» и др. Это могли быть как беседы на общие темы, так и заранее подготовленные профессиональные диспуты, а также гостевые лекции. С обзорными лекциями об итальянской литературе несколько раз выступил и Моравиа — в Москве, в Киеве, перед студентами и преподавателями Ташкентского пединститута.

Сохранился подробный конспект его лекции на Высших литературных курсах Литинститута им. А.М. Горького⁵. Моравиа постарался сжато представить историю итальянского романа: А. Мандзони, Дж. Верга, Г. Д'Аннунцио («Как романист Д'Аннунцио оказался писателем весьма посредственным»), литература периода фашизма («Переход фашизма в литературу привел к формированию трех направлений — формализма, герметизма и неоклассицизма»), собственное раннее творчество, роман Элио Витторини «Беседы в Сицилии» (*Conversazione in Sicilia*, 1940), положивший начало итальянскому неореализму, который Моравиа охарактеризовал следующим образом:

Неореализм — это направление в литературе и в искусстве, прежде всего в киноискусстве, которое исходит из совершенно определенных установок. Эти установки сводятся к тому, что в произведении искусства не должно быть места для психологического анализа, литература неореализма — это литература, лишенная психологических сложностей переживаний. Книга должна являться документом, однако документом, который находится на уровне поэзии, лирическим документом. В такой книге действительность изображается как личный опыт автора, как его лирический опыт, действительность показана через переживания автора.

Образцовыми произведениями неореализма Моравиа назвал новеллы и романы Чезаре Павезе, а завершил лекцию упоминанием об успехе у читателей «Васко Пратолини, писателя-коммуниста, который в своей последней книге “Метелло”⁶ совершил попытку применить к изображению итальянской действительности метод социалистического реализма», и констатацией: «Итальянская литература сегодня является одной из наиболее жизнеспособных литератур в Европе».

В ответах на вопросы слушателей Моравиа рассказал о молодой итальянской поэзии, популярных в Италии русских и советских авторах, об интересе к американ-

⁴ См.: РГАЛИ. Ф. 1204. Оп. 2. Ед. хр. 790, 1930.

⁵ Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 1661. 10 л. Далее цитируется по этому источнику.

⁶ *Metello*, 1955. Рус. пер.: *Пратолини В. Метелло* / пер. с итал. Т. Блантер и Е. Феерштейн; предисл. Дж. Джерманетто. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 301 с.

ской литературе, своем во многом скептическом отношении к методу социалистического реализма (этих тем отчасти касается в публикуемом отчете Г. Брейтбурд), о том, что любимец юных советских читателей Джанни Родари работает в газете «Унита» и как прозаик у себя на родине «не пользуется известностью».

Контакты с зарубежными писателями поддерживались и через советских дипломатов. По межведомственной договоренности сотрудники посольств периодически информировали ССП о встречах с известными иностранными авторами. Так, о желании Моравиа вновь посетить СССР сообщалось в отчете о беседе с ним советника посольства в Италии П.М. Медведовского 17 мая 1961 г.:

Моравиа сказал далее, что у него имеется большое желание еще раз побывать в Советском Союзе, и что он хотел бы знать, как отнесется к этому Союз Советских Писателей. Он хотел бы посетить Москву и Ленинград с 1 по 15 августа вместе со своими друзьями, молодыми супругами Поцци (он — художник, она — начинающая писательница). В этот период ему было бы желательно встретиться с советскими писателями и др. деятелями культуры, а также побеседовать с молодежью (студентами и др.). Итогом такой поездки могла бы быть серия статей его и его друзей о Советском Союзе.

Моравиа дал понять, что он хотел бы получить приглашение приехать в Москву в качестве гостя ССП. Билет до Москвы он мог бы приобрести за свой счет в Риме, а билет от Москвы до Рима за рубли, которые, как ему сообщили, переведены на его сберкнижку в Москве. Было бы также хорошо, если бы ССП помог ему, поручив Г. Брейтбурду сопровождать его в Москве и Ленинграде. Он хотел бы также знать, какой суммой в рублях он может располагать.

Я обещал сообщить о его пожелании ССП. Что касается его друзей, то я сказал, что они могли бы приобрести туристские путевки⁷.

К докладной записке посол СССР в Италии С.П. Козырев сделал особое примечание, свидетельствующее о том авторитете, которым пользовался Моравиа в Советском Союзе, несмотря на его критические высказывания в адрес советской системы в травелоге «Месяц в СССР»:

Посольство считает целесообразным пригласить Моравиа в СССР в качестве гостя Союза Советских Писателей, а его друзьям рекомендовать приобрести туры «Интуриста».

Учитывая большой авторитет Моравиа как писателя в Италии и в других западных странах и его намерение написать статьи о Советском Союзе, было бы желательно, кроме его встреч с писателями и молодежью, организовать встречу с министром культуры СССР и председателем ГККС⁸.

⁷ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 1829. Л. 1–2.

⁸ Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете министров СССР, созданный в 1957 г. с целью «улучшения советской пропаганды на зарубежные страны» и упраздненный в 1967 г. (подробнее об истории и деятельности ГККС см.: [7]).

Его друзей желательно принять для беседы в Комитете молодежных организаций⁹.

Ранее, в 1960 г., Моравиа получил приглашение в СССР на торжества в честь 50-летия со дня смерти Льва Толстого. В РГАЛИ хранится копия телеграммы, отправленной 15 сентября 1960 г. от имени Толстовского комитета ССП, в которой Комитет приглашает Моравиа принять участие в толстовских торжествах 20 ноября и предлагает взять на себя все расходы по пребыванию писателя в СССР¹⁰.

Нам не удалось обнаружить свидетельств того, что какая-либо из поездок, о которых идет речь в процитированных документах, состоялась. Известно, что по случаю пятидесятой годовщины смерти Толстого Моравиа выступил на международной конференции «Лев Толстой» в Венеции с речью об актуальности Толстого для русской и мировой культуры¹¹.

Однако в фондах РГАЛИ сохранился ряд документов, касающихся путешествия Моравиа и его супруги, писательницы Дачи Мараини, в СССР в 1972 г.: письмо Мараини Брейтбурду (с припиской Моравиа), касающееся подготовки поездки, и отчет Брейтбурда, вновь выступившего в роли сопровождающего, о самом путешествии (Приложение 2). Мараини в своем письме, датированном 25 апреля 1972 г., обращается к Брейтбурду со следующей просьбой:

<...> Уже несколько недель я веду театральную рубрику в новом еженедельном журнале под названием «АУТ» (AUT). Сейчас, когда стало известно, что я еду в Советский Союз, меня попросили написать что-нибудь о современном русском театре. Можем ли мы, приехав в Москву, посетить какие-либо драматические спектакли? И поговорить с театральными режиссерами и актерами? Надеюсь, еще не слишком поздно приобрести билеты и организовать встречи. Полагаюсь на вас¹².

Моравиа же в приписке сообщает Брейтбурду, что в конце путешествия вынужден будет на один день отправиться в Хельсинки в Институт итальянской культуры, и спрашивает, сможет ли он затем вернуться в СССР, чтобы вылететь из Москвы в Италию.

В своем отчете Брейтбурд не упоминает о визите Моравиа в Хельсинки или о посещении театральных постановок, поэтому остается неясным,

⁹ Комитет молодёжных организаций СССР — общественная организация советской молодежи, формальными целями которой были развитие и укрепление дружбы и сотрудничества советских молодежных организаций с зарубежными. Комитет, объединявший общественные, профессиональные, спортивные, культурные и прочие организации молодежи, был создан в 1956 г. и просуществовал до распада СССР.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 631. Оп.26. Ед. хр. 1811. Л. 5–6.

¹¹ См. публикацию перевода: [4, с. 213–217].

¹² РГАЛИ. Ф. 2820. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 1.

были ли реализованы планы, изложенные в письмах. Однако в 1972 г. Моравиа удалось исполнить свое желание, которым он неоднократно делился с Брейтбурдом в своих письмах, — совершить длительное путешествие по Средней Азии и вновь посетить Москву и Ленинград. По сравнению с 1956 г. заметно меняется круг тем, обсуждавшихся в беседах с Моравиа в ходе путешествия: утрачивает свою остроту проблематика десталинизации, диктатуры и демократии, выходят на первый план вопросы международной политики (отношения СССР с Китаем и США), особое внимание уделяется фигуре Солженицына, которая оказывается настолько значимой, что, судя по тексту отчета, отсутствие «интереса к встрече с Солженицыным» со стороны Моравиа оговаривается заблаговременно и является обязательным условием поездки — условием, которое итальянский писатель дисциплинированно выполняет.

Приложение 1

О ПРЕБЫВАНИИ В СССР итальянского писателя Альберто Моравиа. 1956 г.¹³

Итальянский писатель Альберто Моравиа (граф Пинкерле-Моравиа) пробыл в Советском Союзе с 1 мая 1956 г. по 2 июня 1956 г. Он прибыл в СССР в качестве руководителя приглашенной ВОКС делегации деятелей итальянской культуры, однако в первый же день после приезда он, в соответствии с имевшейся ранее договоренностью, оставил делегацию ВОКС и являлся на протяжении всего своего пребывания в СССР гостем Союза Советских Писателей. Моравиа совершил большую поездку по Советскому Союзу. Маршрут этой поездки был выбран им самим. 7 мая он выехал из Москвы в Ленинград, где пробыл по 10 мая. 11 мая Моравиа вылетел из Москвы в Ташкент. В Узбекистане он пробыл по 17 мая. Из Ташкента вылетел в Тбилиси, где пробыл один день. 19 мая Моравиа на машине выехал из Тбилиси в Ереван, где пробыл по 23 мая. Из Еревана он через Сухуми вылетел в Киев, где находился по 27 мая. 28 мая Моравиа вернулся в Москву, где пробыл до 2 июня.

Пребывание А. Моравиа в Москве

Находясь в Москве, Моравиа ознакомился с городом, побывал в Кремле, посетил музеи в Коломенском, Архангельском, Останкино, дважды посетил музей Достоевского, побывал в музее Толстого, посе-

---

¹³ Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 1660. В квадратных скобках приводятся зачеркнутые фрагменты.

тил Троицко-Сергиевскую Лавру в Загорске¹⁴, осмотрел ряд церквей в Москве, осмотрел окрестности Москвы (Абрамцево, Николина гора и др.), посетил шесть спектаклей в московских театрах.

Пребывание А. Моравиа в Ленинграде

В Ленинграде А. Моравиа посетил «Эрмитаж», музей в Петропавловской крепости, Русский музей, совершил поездку в Петродворец и Репино. Один из дней пребывания в Ленинграде Моравиа посвятил ознакомлению с памятными местами Достоевского. В сопровождении литературоведов Р. Зевинной и П. Громова он посетил дома, в которых жил Достоевский, и улицы города, описанные в его произведениях. Следует отметить, что эта поездка по памятным местам Достоевского произвела на Моравиа, который считает Достоевского своим учителем, [очень] сильное впечатление. По возвращении в Италию он намеревался написать о ней особый очерк. Сама разработка маршрута и пояснения, которые давались т.т. Зевинной и Громовым, были на высоком научном уровне. Осматривая дом, в котором умер Достоевский, Моравиа обратил внимание на отсутствие мемориальной доски.

Пребывание Моравиа в Узбекистане

Во время пребывания в Ташкенте Моравиа осмотрел новостройки города, посетил Исторический музей и картинную галерею, побывал в Узбекском оперном театре, присутствовал на празднике песни, который был устроен на стадионе «Спартак» 12 мая. Из Ташкента Моравиа 13 мая выехал на машине в Самарканд. В этой поездке его сопровождали ответственный секретарь Правления Союза Писателей Узбекистана Мухаммедов и сотрудник УОКС (Узбекское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами. — А.Г.) Сеидов. В Самарканде Моравиа осмотрел памятники эпохи Тимуридов, в сопровождении проф. Умнякова И.И. посетил Самаркандский Государственный Университет, где имел беседу с ректором Университета проф. Захировым К.З. и с другими профессорами и преподавателями. Возвращаясь из Самарканда в Ташкент, Моравиа посетил колхоз имени Маленкова в Джизакском районе [где пробыл полдня]. Вернувшись в Ташкент, Моравиа, по его просьбе, был принят главой духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана Бабахановым, с которым беседовал о положении мусульманской церкви в СССР.

---

¹⁴ Имеется в виду Троице-Сергиева лавра в Сергиевом Посаде (с 1930 по 1991 гг. — Загорск).

Пребывание Моравиа в Тбилиси

В Тбилиси Моравиа находился проездом один день. В этот день он осмотрел город и совершил поездку в Пасанаури. Вечером Моравиа присутствовал на спектакле в Тбилисском театре оперы и балета.

Пребывание Моравиа в Армянской ССР

В Армении Моравиа ознакомился с новостройками Еревана, осмотрел «Черный монастырь»¹⁵ у Севанского высокогорного озера, посетил монастыри Эчмиадзина и Звартноца, побывал в районе раскопок в Кармен-блуре¹⁶, посетил [библиотека] хранилище рукописей «Матенадаран»¹⁷, побывал на спектакле Армянского оперного театра и на концерте Армянского ансамбля народной песни, осмотрел предприятия треста «Арагат», посетил Дворец пионеров Еревана, побывал в одном из колхозов Арташатского района. 22 мая АОКС (Армянское общество культурных связей с зарубежными странами. — А.Г.) устроил прием в честь пребывания Моравиа в Армении. Считаю нужным отметить исключительно внимательное отношение к приему Моравиа со стороны Правления Союза писателей Армении и, в первую очередь, со стороны т.т. Э. Топчян и Р. Ованесян.

Пребывание Моравиа в Киеве

В Киеве Моравиа ознакомился с городом, посетил Софийский собор, Киевско-Печерскую лавру, совершил поездку по Днепру, осмотрел исторический музей и картинную галерею, посетил несколько церквей. 26 мая Моравиа посетил расположенный в 30 км от Киева колхоз имени Н.С. Хрущева, где подробно ознакомился с хозяйством [колхоза] и присутствовал на обеде у председателя колхоза т. Юркова. Во время пребывания в Киеве Моравиа посетил театр русской драмы имени Л. Украинки, где присутствовал на [премьере] первой в Советском Союзе постановке пьесы известного итальянского драматурга Де Филиппо¹⁸. После спектакля Моравиа беседовал с режиссером театра И. Молостовой и актерами. 26 мая Правление Союза Писателей Украины устроило по случаю пребывания Моравиа в Киеве прием, на котором с речами выступили украинские писатели Л. Дмитерко, П. Панч, Скляренко и другие. Во время приема украинские писатели вручили Моравиа подарки.

¹⁵ Вероятно, монастырь Севанавак на северо-западном побережье озера Севан.

¹⁶ Холм Кармир-Блур, где обнаружены остатки древних поселений.

¹⁷ Музей-институт древних рукописей в Ереване.

¹⁸ Вероятно, речь идет о постановке пьесы Э. Де Филиппо «Ложь на длинных ногах» (*Le bugie con le gambe lunghe*, 1947).

Выступления Моравиа перед советской аудиторией

Во время пребывания в СССР Моравиа несколько раз выступал перед советской аудиторией с лекциями об итальянской литературе [и с беседами на другие темы].

5 мая он прочел большую лекцию о современной итальянской литературе перед слушателями Высших литературных курсов при Литературном институте имени Горького¹⁹. Лекция была прослушана с интересом. После лекции Моравиа имел длительную беседу с директором Литературного института тов. Озеровым и с профессорско-преподавательским коллективом института. В ходе этой беседы были затронуты как литературные, так и политические вопросы. Моравиа говорил о том, что в кругах итальянской левой интеллигенции решения XX съезда КПСС по вопросу о ликвидации культа личности были встречены положительно. По мнению, высказанному Моравиа, «происходящие в Советском Союзе изменения приведут к укреплению позиций итальянской компартии и к усилению ее влияния среди прогрессивной интеллигенции». На основании ряда вопросов, заданных Моравиа во время встречи в Литературном институте, а также в других учреждениях, где он выступал с лекциями и беседами, у Моравиа сложилось впечатление о недостаточной проинформированности советских литературоведов в области современной итальянской литературы. Он неоднократно отмечал в своих выступлениях и беседах, что наиболее значительные произведения современной итальянской литературы еще не переведены на русский язык и что вместе с тем переводятся отдельные произведения, которые в Италии совершенно неизвестны (например, первая книга начинающей писательницы Бонфанти²⁰).

10 мая состоялось выступление Моравиа в Институте мировой литературы имени Горького, на котором помимо научных сотрудников института присутствовали переводчики и преподаватели итальянской литературы из ряда московских вузов.

В Институте мировой литературы Моравиа также прочел лекцию о современной литературе Италии, уделив значительное внимание вопросам литературной традиции. Отвечая на вопросы присутствовавших, Моравиа определил свое отношение к методу социалистического реализма. Он сказал, что «не является сторонником метода социалистического реализма, потому что этот метод допускает приукрашивание действительности». Моравиа сказал далее, что он является сторонником «такого критического реализма, который сохра-

---

¹⁹ О лекции Моравиа, состоявшейся в Литературном институте, сообщалось в центральной печати (Лекция Альберто Моравиа // Литературная газета. 1956. 8 мая. № 54. С. 1).

²⁰ В 1955 г. в журнале «Иностранная литература» (№ 2, 3, 4) в пер. К. Наумова публиковался перевод романа писательницы Сильвии Маджи Бонфанти «Сперанца» (*Speranza*, 1954). В том же году он вышел в «Роман-газете».

няет критическое отношение к любым явлениям действительности, в том числе и к явлениям социалистической действительности». Отвечая на вопрос о распространенности советской книги в Италии, Моравиа сказал, что в Италии известны произведения Шолохова, Фадеева, Федина, Пановой, Бека, Эренбурга, Макаренко и других советских писателей. Наибольшей известностью в Италии пользуются произведения Шолохова. В 1956 г. значительный успех имел роман В. Некрасова «В родном городе», переведенный одновременно двумя издательствами. «Однако ни один из писателей советского периода не пользуется в Италии такой известностью, как Толстой, Чехов и Достоевский». Говоря о советской литературе, Моравиа высказал мнение, что за последние десятилетия у нас значительно больше сделано в [области] поэзии, чем в [области] прозе. «Изданные в Италии сборники переводов советских стихов с интересом читаются интеллигенцией».

17 мая Моравиа выступил с лекцией об итальянской литературе перед студентами ташкентских вузов. На лекции Моравиа присутствовало более тысячи человек. Сокращенную стенограмму этой лекции прилагаю к отчету. 26 мая Моравиа прочел аналогичную лекцию в Союзе писателей Украины. Во время своего пребывания в СССР Моравиа четыре раза выступал перед микрофоном московского радио. Два его выступления предназначались для советских слушателей, остальные выступления передавались нашим радио на итальянском языке. Транслировались по радио для Италии также две лекции Моравиа по итальянской литературе.

29 мая Моравиа выступил по московскому телевидению с беседой, которая предшествовала инсценировке его новеллы «Младенец»²¹. В беседе по телевидению Моравиа рассказал о своем творческом пути.

Во время пребывания Моравиа в СССР редакция литературно-драматического вещания всесоюзного радиокomiteта передала по радио инсценировку по его рассказам, поставленную режиссером Плучеком.

31 мая Моравиа выступил с лекцией по итальянской литературе перед читателями Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы.

Перед отъездом из СССР Моравиа высказал свое удовлетворение тем, что ему была предоставлена такая широкая возможность общения с советскими читателями и что он смог в ряде выступлений высказать свои взгляды на развитие итальянской литературы. Он говорил также о том, что его радует предстоящий перевод отдельных его произведений в Советском Союзе, потому что «таким образом ликвидируется ненормальное положение, при котором мои произведения, переведенные на 23 языка, до сих пор не были известны читателям Советского

²¹ Новелла «Il puro» из цикла «Римские рассказы» (*Racconti romani*, 1954; рус. пер.: Моравиа А. Римские рассказы / предисл. И. Эренбурга. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956).

Союза». Из своих последних произведений Моравиа особо дорожит романом «Римлянка»²². В своих беседах Моравиа неоднократно говорил о том, что будет рад, если эта книга выйдет на русском языке. Моравиа выказал готовность пойти на оговоренные в каждом отдельном случае сокращения, которые могут потребоваться при издании его книг на русском языке.

Встречи Моравиа с советскими писателями

Как в Москве, так и в других городах Моравиа встречался и беседовал с рядом советских писателей. В Москве его дважды принимал секретарь Союза советских писателей тов. Сурков. В первой встрече с тов. Сурковым участвовали т.т. Марков и Аппетин.

Во второй встрече тов. Суркова с Моравиа принимал участие писатель Лавренев. 28 мая Моравиа был принят секретарем ССП тов. Полевым. Во время пребывания в Москве Моравиа посетил писателя Эренбурга, с которым познакомился в Риме. [Эренбург произвел на Моравиа впечатление человека...] 30 мая состоялась встреча Моравиа с критиком В. Ермиловым. Встреча происходила на квартире у Ермилова. Несмотря на [несогласие Мор<авиа>] разницу в оценке творчества Достоевского²³, Моравиа считал беседу с Ермиловым «одной из самых интересных бесед за время своего пребывания в Советском Союзе». Беседа с Ермиловым в основном была посвящена философским и этическим проблемам, связанным с творчеством Достоевского. У В.В. Ермилова Моравиа познакомился с критиком Померанцевым, содержание статьи которого «Об искренности в литературе»²⁴ было изложено в итальянской прессе. Отвечая на вопрос Моравиа, Померанцев сказал, что он «считает свою статью устаревшей, так как поставленные в ней вопросы сняты самой жизнью». 1 июня Моравиа по его просьбе был принят поэтом Пастернаком. Встреча происходила на даче Б.Л. Пастернака.

У Моравиа создалось впечатление, что Б. Пастернак хотел убедить его в «незначительности происходящих в советской литературе изме-

---

²² *La romana*, 1947; роман переведен на русский язык только в 1978 г. (*Моравиа А. Римлянка*; Презрение; Рассказы / предисл. Р.И. Хлодовского. М.: Прогресс, 1978. 623 с.).

²³ Не случайно весьма резкий отзыв В. Ермилова на травелог «Месяц в СССР» [3] посвящен, в первую очередь, именно взглядам Моравиа на русскую литературу (в т. ч. творчество Достоевского), а не критике советских политико-экономических, идеологических и бытовых реалий, неоднократно звучащей в путевых заметках итальянского писателя.

²⁴ Статья В. Померанцева «Об искренности в литературе» [6] и некоторые другие статьи, опубликованные в «Новом мире» в 1953–1954 гг., «ознаменовали собой первые попытки литературной критики вырваться за пределы привычных ждановско-ермиловских нормативов, сказать правдивое слово о литературе и о жизни» [1, с. 5]. Они получили большой общественный резонанс как в СССР, так и за рубежом, где журнал «Новый мир» пользовался высоким авторитетом.

нений». Удивление Моравиа вызвало также утверждение Б. Пастернака о том, что «Фадеев никогда не пил больше, чем мы с вами». В этой связи Моравиа заметил, что «все, в том числе и итальянский посол в Москве Ди Стефано, подтвердили ему, что Фадеев, действительно, страдал алкоголизмом».

В Ленинграде состоялась встреча Моравиа с писателями Граниным, В. Некрасовым, Г. Холоповым и В. Пановой. Встреча, происходившая в Ленинградском отделении Союза Писателей, прошла неудачно, в натянутой, чрезмерно официальной обстановке.

Отрицательное впечатление осталось у Моравиа также от беседы в Правлении Союза Писателей Узбекистана, во время которой председатель Правления Союза Писателей Узбекистана убеждал Моравиа в том, что единственной задачей советской литературы является задача дидактическая. У Моравиа создалось также впечатление, что во время этой встречи были лишены возможности высказаться те узбекские писатели, которые не разделяли мнения председателя Правления. Отрицательное впечатление оставила у Моравиа [также] встреча с армянским писателем Г. Севунцом, который вступил с Моравиа в спор по вопросам эстетики, не будучи, по мнению Моравиа, достаточно подготовлен для ведения такого спора.

Впечатления Моравиа от поездки в СССР

Моравиа воздерживался от развернутого изложения своих впечатлений от поездки. [Из его ответов на вопросы и бесед с ним основные впечатления Моравиа могут быть резюмированы следующим образом.] Основные впечатления от поездки по СССР были обобщены им самим следующим образом.

1) Развитие индустриализации в Советском Союзе значительно выше, чем он представлял себе до поездки в Советский Союз.

2) Меры, принятые для улучшения положения в сельском хозяйстве, начинают приносить первые плоды.

3) Уровень производства предметов потребления ниже, чем он представлял себе до поездки в СССР. Предметы потребления, особенно одежда, производятся в недостаточном количестве, в совершенно недостаточном ассортименте и низки по качеству. В области стиля (оформление зданий, оборудование гостиниц, вокзалов, [аэродромов], мебель, предметы украшения быта и т. д.) СССР находится на уровне 1914 г.

4) Происходящие в настоящее время в Советском Союзе изменения направлены на демократизацию советской жизни. На Западе недооценивают историческое значение решений XX съезда КПСС и происходящих в СССР изменений. Значение этих событий преуменьшается и коммунистами, и реакционерами, которые говорят об их тактическом характере. В действительности то, что происходит в СССР, не является «тактическим маневром». Речь идет о глубоком

историческом процессе. «Нет никаких оснований сомневаться в доброй воле и решимости руководителей Советского Союза».

Перед отъездом из СССР Моравиа говорил также о том, что он убежден в необходимости расширения культурных связей между Италией и СССР и готов содействовать этому расширению. Он намерен выпустить специальный номер издаваемого им журнала «Нуови аргументи» и просил прислать ему для этого номера произведения, «которые, по нашему мнению, наиболее характерны для современного периода развития советской литературы».

[Недостатки в организации поездки]

Отдельные недостатки, выявившиеся во время приема А. Моравиа

Из недостатков организационного порядка можно отметить лишь то, что мы не успели показать Моравиа ни одного из крупных промышленных предприятий Москвы.

Считаю также нужным отметить, что во время пребывания Моравиа в Узбекистане не удалось провести ни одной индивидуальной встречи с писателями. Когда в Самарканде его хотел принять у себя на дому узбекский писатель Абдуллаев, в это дело вмешался секретарь Самаркандского обкома партии, который запретил проведение [этой] встречи под следующим предлогом: «Абдуллаев слишком хвастливый человек. Если его посетит Моравиа, он будет потом об этом всем рассказывать».

Отдельные работники в Узбекистане при встрече с Моравиа не проявляли достаточного чувства достоинства. Так, заместитель председателя Самаркандского облисполкома ожидал приезда Моравиа на улице, пришел на встречу с ним без пиджака и без галстука. Такое поведение, конечно, вызвало со стороны Моравиа удивление. Он никак не мог понять, почему заместитель председателя облисполкома — представитель советской власти — встречал его, человека, не занимающего никакого официального положения, таким образом. Не проявил должного чувства достоинства при встрече с Моравиа и ректор самаркандского Университета проф. Захидов, который встречал и провожал Моравиа до машины, подавал ему сам воду и т. д. На основании подобных фактов Моравиа делал неправильные выводы о «провинциализме» узбекских работников.

Следует также отметить, что удивление Моравиа вызвало отсутствие в Самарканде, который, по словам Моравиа, «может и должен стать центром мирового туризма», каких-либо иллюстрированных открыток с изображением исторических памятников, отсутствие путеводителей и популярной пропагандистской литературы о наших восточных республиках на основных западных языках.

Г. Брейтбурд

14 июня 1956 года.

Приложение 2

ОТЧЕТ
о пребывании в СССР итальянского писателя
Альберто Моравиа и писательницы Дача Мараини. 1972 г.²⁵

Крупнейший итальянский писатель Альберто Моравиа вместе со своей супругой писательницей Дача Мараини находились в СССР с 15 мая по 5 июня с. г. Помимо пребывания в Москве, они совершили поездку по маршруту: Самарканд, Бухара, Ташкент, Фергана, Алма-Ата, Иркутск, Новосибирск, Ленинград.

Как в Москве, так и в других городах Альберто Моравиа и Дача Мараини имели ряд встреч и бесед с советскими писателями, учеными, с молодежью, с рабочими и колхозниками. В Москве состоялась продолжавшаяся более четырех часов беседа Альберто Моравиа с советскими учеными-китаеводами — членом-корреспондентом АН СССР Н.Т. Федоренко, Л.З. Эйдлингом, А. Сухарчуком, М. Шнейдером, В. Кривцовым, которые по просьбе А. Моравиа изложили свою точку зрения на различные аспекты советско-китайских отношений.

А. Моравиа был весьма удовлетворен полученными им разъяснениями.

А. Моравиа был принят академиком Н.П. Федоренко²⁶ и имел с ним беседу по вопросам развития советской экономики, которая, по мнению самого Моравиа, оказалась весьма содержательной.

Интересными были также встречи А. Моравиа с научными сотрудниками журналов «Вопросы философии» и «Декоративное искусство».

Во время пребывания А. Моравиа в Москве был устроен прием, на котором присутствовали секретари Правления Союза писателей СССР Н.Т. Федоренко и А.А. Сурков. А. Моравиа принял также секретарь правления Союза писателей СССР К.М. Симонов.

Центральное телевидение передало беседу Альберто Моравиа с А.А. Сурковым.

Ряд содержательных встреч, организованных при непосредственном участии работников ЦК Коммунистической партии Узбекистана (тов. Н.Н. Нарзулаев), имел место во время посещения Узбекистана, где А. Моравиа беседовал с писателями (Т.Т. Бабаджан, Камалов, Файзиев, Аминов), встречался с колхозниками, посетил современное предприятие — текстильную фабрику в Фергане, выступал перед студентами филологического факультета Самаркандского университета, присутствовал на вечере интернациональной дружбы молодежи, по приглашению Союза

---

²⁵ Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 1246.

²⁶ Николай Прокофьевич Федоренко (1917–2006) — учёный-экономист, академик. Не путать с Николаем Трофимовичем Федоренко (1912–2000) — востоковедом, дипломатом, главным редактором журнала «Иностранная литература» (1970–1988), также упомянутым в отчете Брейтбурда.

кинематографистов СССР принял участие в открытии фестиваля афро-азиатских фильмов в Ташкенте.

Благодаря серьезной помощи ЦК КПУ пребывание А. Моравиа и Д. Мараини в республике оказалось весьма [содержательным и] полезным. В беседах как частного, так и публичного характера Альберто Моравиа подчеркнул, что в Узбекистане особенно ясно видны благотворные результаты социалистической индустриализации страны.

В Алма-Ате Моравиа беседовал с секретарями Союза писателей Казахстана Ануаром Алимжановым и Олжасом Сулейменовым. В Алма-Ате удалось также устроить беседу А. Моравиа с представителями казахской и уйгурской интеллигенции, бежавшими из Китая, которые весьма убедительно рассказали о политике притеснения национальных меньшинств в Китае.

При посещении Иркутска Моравиа встречался с писателями Марком Сергеевым и Геннадием Николаевым, которые плодотворно организовали его пребывание в Иркутске. А. Моравиа ознакомился с городом, посетил Иркутскую ГЭС, съездил на озеро Байкал и провел день в бурятской деревне, расположенной недалеко от Иркутска.

В Новосибирске А. Моравиа принимали писатели Илья Фояков и Леонид Чикин. А. Моравиа посетил академический городок Сибирского отделения АН СССР.

В Ленинграде А. Моравиа встретился с писателем Шестинским и профессором Бурсовым, с которым у него состоялась [содержательная] беседа о творчестве Достоевского.

Перед отъездом из Москвы в Узбекистан Моравиа обратился в Посольство МНР (Монгольской Народной Республики. — *А.Г.*) с просьбой разрешить ему посетить МНР. Вначале Посольство дало положительный ответ на эту просьбу, однако при приезде в Иркутск, где Моравиа должен был получить визы для выезда в МНР, ему в них было отказано. Несмотря на объяснения, которые мы стремились ему дать, А. Моравиа воспринял отказ в визах как непонятное ему проявление недоверия [к себе].

В соответствии с данным мне в Риме заверением, Моравиа ни разу не проявил интереса к встрече с Солженицыным. В ответ на вопрос корреспондента алма-атинской газеты, Моравиа дал характеристику творчеству Солженицына, сказав, что для него «представляет интерес лишь повесть “Один день Ивана Денисовича” в силу ее компактного и документального характера». Вышедшие на Западе романы Солженицына, по мнению Моравиа, значительной художественной ценности не имеют. А. Моравиа, даже в частных беседах, не затрагивал вопрос об исключении Солженицына из Союза писателей.

Работа с А. Моравиа проходила в условиях напряженных бесед, а порою и споров с ним по ряду эстетических и идеологических вопросов. В качестве вывода из этих бесед можно упомянуть о некоторых существенных изменениях, которые, по утверждению самого Моравиа, прои-

зошли в его взглядах по ряду вопросов. Моравиа больше не считает, как это он утверждал в своей книге «Культурная революция в Китае»²⁷, будто Китай сможет прийти к современному развитию, минуя фазу социалистической индустриализации; он пришел к заключению, что индустриализация в КНР неизбежна и что она будет проходить по советскому образцу, хотя и значительно медленнее, быть может, займет 20–30 лет, — и что «эта революция неосуществима без помощи Советского Союза и других социалистических стран». Моравиа полагает, что «отношения между Советским Союзом и Китаем неизбежно нормализуются» и что, может быть, это произойдет в не очень отдаленном будущем.

Моравиа весьма положительно оценил последние шаги ЦК КПСС и Советского правительства в области внешней политики и дал такую же оценку переговорам, которые велись в Москве с президентом Никсоном.

После ознакомления с передовой статьей в «Правде», посвященной майскому Пленуму ЦК КПСС, А. Моравиа сказал мне, что разделяет большинство положений, высказанных в этой статье. Его положительное отношение к «мирному наступлению» Советского государства имеет некоторые особые причины: Моравиа с большой тревогой следит за развитием событий в Италии, опасается возможности фашистского переворота и полагает, что разрядка напряженности в отношениях между СССР и США может явиться тормозящим фактором для правых сил в Западной Европе, в частности, в Италии.

Моравиа выполнил данное им в Риме обещание и направил из Москвы телеграмму с пожеланием успеха Брюссельской Ассамблее общественных сил за европейскую безопасность²⁸. Эта телеграмма была оглашена на заседании комитета по культуре Ассамблеи общественных сил в Брюсселе.

Однако, несмотря на эти оценки по вопросам международной политики, выявились вполне естественные разногласия в области эстетической. А. Моравиа по-прежнему является сторонником фрейдизма и преувеличивает значение психоаналитического подхода к искусству. В ходе бесед и споров с Моравиа по этому вопросу, а также по вопросу о роли художников в современном обществе приходилось неоднократно подчеркивать нашу точку зрения на эти проблемы.

Перед своим отъездом из Москвы на родину А. Моравиа сообщил, что хотел бы обратиться к генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л.И. Брежневу с письмом, в котором будет просить об интервью. При

---

²⁷ Речь идет о травелоге «Культурная революция в Китае, или Каменный гость» (*La rivoluzione culturale in Cina, ovvero, Il convitato di pietra*. Milano: Bompiani, 1967), изданном после путешествия А. Моравиа и Д. Маранини по Восточной Азии.

²⁸ Ассамблея общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе состоялась в июне 1972 г. в Брюсселе с участием большинства европейских стран, в т. ч. СССР. На ассамблее обсуждались такие проблемы, как разоружение, экономические и научно-технические связи, развитие культурных контактов.

этом А. Моравиа отметил, что его прошлогоднее интервью с президентом Югославии Тито было перепечатано всеми крупными газетами мира.

После возвращения в Рим А. Моравиа прислал следующую телеграмму: «Прошу передать Союзу писателей СССР благодарность за прекрасную, интересную поездку».

Г. Брейтбурд

Литература

1. Биуль-Зедгинидзе Н. Литературная критика журнала «Новый мир» А.Т. Твардовского (1958–1970 гг.). М.: Первопечатник, 1996. 439 с.
2. Голубцова А.В. Итальянские гости СССР. Русский и советский миф в травелогх итальянских писателей. М.: Литфакт, 2023. 200 с.
3. Ермилов В. О традициях русской литературы (Ответ итальянскому писателю) // Вопросы литературы. 1958. № 9. С. 24–36.
4. Литературное наследство. М.: Наука, 1965. Т. 75: Толстой и зарубежный мир / ред. С.А. Макашин: в 2 кн. Кн. 1. 620 с.
5. Монделло Э. Россия в путевых записках Итало Кальвино и Альберто Моравиа // Имагология и компаративистика. 2018. № 10. С. 172–182. DOI: 10.17223/24099554/10/9
6. Померанцев В. Об искренности в литературе // Новый мир. 1953. № 12. С. 218–245.
7. Трегубов Н.А. Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами как орган советской культурной дипломатии (1957–1967 гг.) // Управление в современных системах. 2016. № 4 (11). С. 61–67.
8. Clerici L. Notizia sul testo // Moravia A. Un mese in URSS. Milano: Bompiani, 2013. P. XXXV–XXXVIII.
9. Moravia A. Un mese in U.R.S.S. Milano: Bompiani, 1958. 156 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

Alberto Moravia in the USSR (Documents from Russian State Archive of Literature and Art)

© 2024. Anastasia V. Golubtsova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was financially supported by the Russian Science Foundation, grant no. 23-18-00393, “Russia and the West Viewing Each Other: Literature at the Intersection of Culture and Politics, 20th Century” (<https://rscf.ru/en/project/23-18-00393/>).

Abstract: This publication presents some documents from the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI) regarding two trips to the USSR made by Alberto Moravia, one of the greatest Italian writers of the 20th century, and his relationship with Georgij Breitburd, translator and consultant on Italian literature at the Foreign Commission of the Union of Soviet Writers, one of the crucial figures in Soviet-Italian cultural relations. Moravia, as an influential left-wing intellectual, was widely known and frequently published in the Soviet Union and was considered one of the “friends” of the USSR. The documents presented here are related to two of Moravia’s trips to the USSR in 1956 and 1972. These are reports on both trips written by Breitburd, who accompanied Moravia as an interpreter; a stenographic transcript of a lecture on contemporary Italian literature given by Moravia at Maxim Gorky Literature Institute in Moscow; and Moravia’s correspondence with Mikhail Apletin and Georgij Breitburd after the trip of 1956. These documents give us valuable information about the programs of Moravia’s visits and the issues discussed at formal events and informal meetings. They also tell us a lot about Soviet “hospitality techniques” and demonstrate how the work with Western intellectuals was organized. The documents published here are accompanied by a detailed commentary and an introduction, briefly summarizing the history of relations between Alberto Moravia and the USSR.

Keywords: Alberto Moravia, Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), Soviet-Italian cultural relations, Georgij Breitburd, the Union of Soviet Writers, interpreter’s report, stenographic transcript, correspondence.

Information about the author: Anastasia V. Golubtsova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1286-7707>

E-mail: anal294@yandex.ru

For citation: Golubtsova, A.V. “Alberto Moravia in the USSR (Documents from Russian State Archive of Literature and Art)” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (33), 2024, pp. 437–456 (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-30-437-456>

References

1. Biul’-Zedginidze, N. *Literaturnaia kritika zhurnala “Novyi mir” A.T. Tvardovskogo (1958–1970 gg.)* [*Literary Criticism in A.T. Tvardovsky’s “Novyi Mir” (1958–1970)*]. Moscow, Pervoepochatnik Publ., 1996. 439 p. (In Russ.)
2. Golubtsova, A.V. *Ital’ianskie gosti SSSR. Russkii i sovetskii mif v travelogakh ital’ianskikh pisatelei* [*Italian Guests in the USSR. Russian and Soviet Myth in the Travelogues of Italian Writers*]. Moscow, Litfakt Publ., 2023. 200 p. (In Russ.)
3. Ermilov, V. “O traditsiakh russkoi literatury (Otvét ital’ianskomu pisatel’u)” [“The Traditions of Russian Literature (An Answer to Italian Writer)”]. *Voprosy literatury*, no. 9, 1958, pp. 24–36. (In Russ.)
4. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 75: Tolstoi i zarubezhnyi mir: v 2 kn. [Tolstoy and the Foreign World: in 2 books], book 1, ed. by S.A. Makashin. Moscow, Nauka Publ., 1965. 620 p. (In Russ.)
5. Mondello, E. “Rossiia v putevykh zapiskakh Italo Kal’vino i Al’berto Moravia” [“Russia in Italo Calvino’s and Alberto Moravia’s Travel Notes”]. *Imagologiya i komparativistika*, no. 10, 2018, pp. 172–182. DOI: [10.17223/24099554/10/9](https://doi.org/10.17223/24099554/10/9) (In Russ.)

6. Pomerantsev, V. “Ob iskrennosti v literature” [“On Sincerity in Literature”]. *Novyi mir*, no. 12, 1953, pp. 218–245. (In Russ.)

7. Tregubov, N.A. “Gosudarstvennyi komitet po kul’turnym sviaziam s zarubezhnymi stranami kak organ sovetsoi kul’turnoi diplomatii (1957–1967 gg.)” [“The State Committee for Cultural Relations with Foreign Countries as the Department of the Soviet Cultural Diplomacy (1957–1967)”]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*, no. 4 (11), 2016, pp. 61–67. (In Russ.)

8. Clerici, Luca. “Notizia sul testo.” Moravia, Alberto. *Un mese in URSS*. Milano, Bompiani, 2013, pp. XXXV–XXXVIII. (In Italian)

9. Moravia, Alberto. *Un mese in U.R.S.S.* Milano, Bompiani, 1958. 156 p. (In Italian)

Статья поступила в редакцию: 02.04.2024
Одобрена после рецензирования: 28.04.2024
Дата публикации: 25.09.2024

The article was submitted: 02.04.2024
Approved after reviewing: 28.04.2024
Date of publication: 25.09.2024